

а были вложены в инвестиционные активы для последующего приумножения.

Однако система оказалась неэффективной, и накопительная часть пенсии всех граждан до 1967 г. рождения была аннулирована, а средства переведены на обеспечение страховой части пенсии [7]. Эти события значительно подорвали доверие населения к пенсионной системе.

Пенсионная реформа 2019 года служит той же цели, что и предыдущие. С одной стороны государство стремится сократить дефицит ПФР, а с другой стороны, стремится вознаградить усилия всех граждан за вклад в экономическое развитие страны. Данная реформа, несмотря на все ее недостатки, отражает преемственность пенсионных систем России.

Пенсионные реформы как правило были связаны с изменениями в политических институтах власти, которые, сменяя предыдущую, хотели заручиться поддержкой определенных групп населения. Таким образом, анализ исторической эволюции развития пенсионных реформ в России показывает: само понятие пенсии не является самостоятельной и постоянной категорией, а представляет собой продукт тех изменений, которые произошли в обществе и повлекли за собой модификацию системы вознаграждения граждан со стороны государства.

Список источников:

1. *Официальный ресурс Федеральной службы государственной статистики* URL: <http://www.gks.ru>
2. *Официальный ресурс ВЦИОМ. Исследование «Проблемный фон страны: мониторинг»* URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116354> дата обращения: 06.05.2020
3. *Официальный электронный ресурс “Русская историческая библиотека”. Строй и гражданственность древней Руси* URL: <http://rushist.com/index.php/ilovajskij-1/1273-knyaz-i-druzhdina> (дата обращения: 15.06.2020)
4. *Официальный электронный ресурс “Электронный архив. История развития пенсионной системы России”* Публикация: *Пенсии в Русском царстве* URL: <http://pfr.pba.su/Content/Read/48> дата обращения: 02.10.2020
5. *Н. Е. Носов Боярская книга 1556 г. С.192* URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/05/Nosov_N_E_2.pdf дата обращения: 12.06.2020
6. *Официальный электронный ресурс Исторический факультет МГУ “Соборное Уложение 1649 г”* URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/16.htm> дата обращения: 03.07.2020
7. *Официальный ресурс ТАСС. Пенсионные реформы в РФ. История вопроса* URL: <https://tass.ru/info/2328493> дата обращения: 20.03.2020

УДК 336.774.3

КОЗЛОВ Никита Александрович, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
Kozlovn_54@mail.ru*

KOZLOV Nikita Alexandrovich, Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ДИНАМИКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ (АНАЛИЗ ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ)

Аннотация: Институт кредитования обычно рассматривается как объект изучения исключительно экономической науки. Автор статьи предпринимает попытку исследовать объективные показатели трехсторонних отношений (заемщика, кредитора и регулятора), возникающих при потребительском кредитовании, с помощью методологии изучения политических рисков. Приводятся основные формы потенциального политического риска в кредитных отношениях. С помощью статистических данных автор обосновывает настоящую ситуацию политического риска, состоящую в неблагоприятной динамике потребительского кредитования в современной России, а также дает оценку мерам по мини-

мизации данного риска, проводимым Банком России. Выводы основываются на кумулятивном свойстве политического риска и рациональной модели политического поведения.

Ключевые слова: потребительское кредитование, политический риск, закредитованность населения, статистика Банка России.

POLITICAL RISKS OF THE CONSUMER LENDING DYNAMICS IN RUSSIA (ANALYSIS OF FEDERAL STATISTICAL INDICATORS)

Abstract: the credit institution is usually considered as an object of exclusively the economic sciences study. The author of the article, using the methodology of studying political risks, attempts to investigate objective indicators of three-way relationships (borrower, lender and regulator) which exist in consumer lending. The main forms of potential political risk in credit relations are given. By means of statistical data, the author substantiates the present situation of political risk, which consists in the unfavorable dynamics of consumer lending in modern Russia, and also assesses the measures taken by the Bank of Russia to minimize this risk. The conclusions are based on the cumulative feature of political risk and a rational model of political behavior.

Keywords: consumer lending, political risk, population credit load, the Bank of Russia statistics.

Летом 2019 года глава Минэкономразвития выступил с прогнозом о том, что не позднее 2021 года проблема непомерного роста кредитной задолженности населения станет катализатором экономической рецессии в России. Своим публичным заявлением М.С. Орешкин спровоцировал широкое обсуждение проблемы, которая вызывает закономерные опасения в общественном мнении относительно будущего экономического развития России и, тем самым, провоцирует развитие потенциального политического риска, который в случае реализации может привести к негативным последствиям как для отдельных государственных деятелей, так и для всей политической системы.

Проблема исследования лежит в плоскости сталкивающихся интересов кредитно-финансовых акторов и населения, так как государственная экономическая политика зачастую встречает противоречивые для разных групп интересов последствия управленческих решений и может побудить их представителей к активизации неблагоприятных для государственной власти форм обратной связи, что и формирует потенциальный политический риск.

Политический риск, по мнению автора, представляет собой вероятность наступления неблагоприятных обстоятельств для любой из сторон в отношениях, где одним из участников является политический актор, а вторым – объект совершаемого первым политического воздействия посредством деятельности, активности, неформального влияния. Такое определение соответст-

вует субъективно-объективному подходу к пониманию риска, поскольку его реализация зависит не только от субъектного выбора сторон, но и невозможно без объективно существующей ситуации неопределенности [1, с. 26-32].

Рассмотрение современных кредитных отношений сквозь призму политического является новым для российской историографии в области как экономической сущности кредита, так и политических рисков, однако имеет под собой ряд социально-исторических обоснований, некоторые из которых мы и приведем. Во-первых, сам институт кредитования был известен еще более двух тысяч лет назад и уже тогда содержал вопросы для политологического анализа. Так, в древнееврейском обществе кредит был предусмотрен для бедного населения с целью сгладить социальные противоречия, а нормы о нем (например, о запрете на сбор платы за кредит) были закреплены в Ветхом Завете. При этом ростовщичество (взимание процента) у евреев всегда имело место в отношении представителей других народов [2], что говорит о кредитных отношениях как о факторе проявления социальных размежеваний не только по степени экономического достатка человека, но и по его принадлежности к тому или иному национальному социуму.

Во-вторых, процесс концентрации банковского капитала и его сращивания с промышленным в XIX–XX веках создавал ситуацию политического риска прежде всего для государства, в котором банкиры видели преграду

[*Научный руководитель: доцент Брушкова Л.А., кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии Финансового университета; lbrushkova@fa.ru],

проникновению капиталов на новые рынки. Беспрецедентный рост влияния держателей рычагов кредитного инструментария навсегда изменил политическую карту мира в начале XX века. А с появлением примерно тогда же первого в мире механизма по перераспределению рисков самих банков – ФРС в США – и вскоре центральных банков по всему капиталистическому миру государство смогло частично институционализировать риск избыточного влияния банковской элиты, но породило новые риски в связи с усложнением отношений банковского сектора и государства посредством новых способов регулирования кредитных отношений.

В-третьих, в XX столетии бурное развитие получает потребительское и ипотечное кредитование домохозяйств. Это означает, что широкие массы населения также интегрируются в кредитные отношения и в случае увеличения разрыва между потреблением и реальными располагаемыми доходами сталкиваются с трудностями обслуживания своих обязательств, что ввиду масштаба участников становится политической проблемой для государства.

На взгляд автора, институт кредитования содержит в себе три обобщенных формы потенциального (то есть априори содержащегося в кредитных отношениях) политического риска:

- риск роста протестных по отношению к государственной власти настроений заемщиков – граждан, испытывающих ухудшение социально-экономического благосостояния (на основе рациональной модели политического поведения);
- риск роста издержек отдельных кредитных организаций и банковского сектора в целом в результате регуляторных мер центрального банка, направленных на обеспечение общей стабильности финансового рынка, а также политических решений государства, независимых от воли регулятора (например, вступление в силу закона о кредитных каникулах);
- риск для реального сектора экономики, если его развитию не способствуют (не)принятые управленческие решения под давлением финансового лобби (например, когда посредством эмиссии ЦБ кредитует убыточный коммерческий банк, что позволяет удержать на плаву его вкладчиков, но обесценивает реальные товары и услуги, создающие ВВП).

Таким образом, целью данной работы является определение настоящих объективных условий существования первой формы политического риска в отношениях,

возникающих на базе потребительского кредитования и его регулирования в современной России, а также оценка принимаемых ЦБ РФ мер по минимизации этого риска. Основным методом является статистический анализ данных Банка России и некоторых государственных ведомств.

Охарактеризуем ситуацию исследуемого политического риска. Согласно статистике Банка России, прирост общей кредитной задолженности населения перед банками за 2019 год составил около 21,9%, что в абсолютном выражении равно 1,5 трлн рублей. А общий объем непогашенных необеспеченных кредитов (потребительских, жилищных и автокредитов) – около 8,6 трлн рублей. Общий долг россиян по этим кредитам растет в среднем на 1,8% в месяц, при этом объем выдаваемых кредитов в месяц не имеет стабильного роста, хотя в рассматриваемый период прослеживается положительный тренд с увеличением за год на 18,1% в январе 2020 года по сравнению с 2019 (см. табл.1). Постоянный прирост задолженности при достаточно низкой доле просрочки (8,5% на конец 2019 года) [4], по мнению автора, может быть объяснен увеличением сроков кредитов, посредством чего возврат ссуженной стоимости растягивается во времени, становясь менее обременительным для заемщиков. Фактически возврат кредитов «не успевает» за их выдачей – образуется постоянный прирост задолженности.

Для обслуживания растущих кредитных обязательств перед банками населению необходимо поддерживать соответствующий рост реального дохода. Согласно данным Росстата, на протяжении 2014–2017 года реальные располагаемые доходы населения, рассчитываемые за вычетом обязательных платежей и взносов (налогов и сборов, платежей по страхованию, взносов в общественные и кооперативные организации, возвратов банковских ссуд, процентов за товарный кредит и др.), скорректированных на индекс потребительских цен, неуклонно падали, а в 2018–2019 гг. рост составил 0,1% и 1% соответственно, в 1 квартале 2020 года снова зафиксировано сокращение на 0,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9]. Наблюдаемая динамика может говорить об отсутствии «подушки безопасности» для обслуживания нарастающей задолженности.

Вероятность негативного исхода складывающейся кредитной динамики обосновывается теорией кредитных циклов, когда за экономическим подъемом следует «перегрев» кредитного рынка, связанный с ростом неплатежей. Так, после снижения потребительского

кредитования в 2014–2016 гг. ввиду увеличения просроченной задолженности граждан, в 2018–2019 гг. начался новый бум кредитования домохозяйств. На этот счет в августе 2019 года Минэкономразвития выпустило прогноз, согласно которому рост потребительского кредитования содержит риски надувания «кредитного пузыря» и отрицательно влияет на доходы граждан (в первом полугодии 2019 года его вклад в динамику реальных располагаемых доходов населения составил -0,7%, а 15% заемщиков тратили более 70% доходов на погашение кредитов). По оценке Министерства, экономический спад на 0,6% ВВП в 2021 году произойдет, если по итогам 2020 года не удастся достичь прироста задолженности по необеспеченным кредитам не более 4% [8, с. 1–13]. Однако уже за январь–март 2020 года суммарный прирост задолженности по потребительским кредитам составил 3,8% (см. Табл.1).

Напротив, Банк России, оценивая отрицательный вклад потребительского кредитования в динамику реальных доходов не более -1%, считает, что в первой половине 2019 года необеспеченные кредиты привнесли около 0,4–0,7% в ВВП в первой половине 2019 года [7, с. 15–17]. Суммарное число заемщиков с действующими на сентябрь 2019 года потребительскими кредитами регулятор оценивает в 26,6 млн человек. С 2017 года только около 14% заемщиков (3,7 млн человек) брали новые кредиты до погашения старых, увеличив свою задолженность с 0,9 до 2,2 трлн рублей, что в целях недопущения надувания «кредитного пузыря» требует от ЦБ введения мер макропруденциальной политики. Другие 19% заемщиков (4,7 млн человек) накопили к 2019 году просроченную задолженность более 5% от первоначальной ссуженной стоимости, что несет социальный риск для них, но мало влияет на устойчивость банковского сектора, так как большинство из них имеют просроченные кредиты на небольшие суммы (до 100 тыс. рублей) [3, с. 10–11], а суммарный объем просрочки по потребкредитам за 2019 год сократился на 6,38% [4].

Как видим, ведомства сходятся во мнении о недопущении произвольного развития рынка розничного кредитования с целью предотвращения как негативных макроэкономических последствий, так и угрозы социально-экономическому благополучию заемщиков, что в обоих случаях содержит в себе политический риск для государственной власти на фоне кризисных ожиданий населения и падения качества жизни у наиболее закредитованных граждан

Политический риск может быть реализован не только вследствие уже сложившейся конъюнктуры кредитного рынка, но и в результате проводимой политики (ее недостаточности или избыточности) с целью его минимизации.

Прежде всего к такой политике относится макропруденциальная политика Банка России, основной целью которой является минимизация кредитного риска для банков, связанного с падением качества кредитного портфеля и ростом неплатежей. Для этого наученный опытом «остановки» кредитования в 2014 году ЦБ РФ с 1 октября 2019 года ввел надбавки к коэффициентам риска в зависимости от полной стоимости выдаваемого кредита (ПСК), то есть увеличил требования к объемам банковского капитала для выдачи более дорогих кредитов. А также регулятор обязал банки при выдаче необеспеченных кредитов от 10 тысяч рублей рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщика (ПДН). Соответственно, чем выше ПСК и ПДН, тем большим запасом капитала должен обладать банк. Последняя мера, в отличие от коэффициентов на основе ПСК, нацелена прежде всего на наиболее закредитованных заемщиков, которые не смогут обслуживаться в банках, обычно предлагающих кредитные продукты по более низким ценам, но обладающих меньшими запасами капитала, что, в конечном итоге, должно снизить годовые темпы прироста задолженности населения [5].

По истечении полугодия с введения этих мер средние месячные темпы прироста долга по необеспеченным кредитам (потребительским + жилищным и автокредитам) сократились с 1,9% в январе–сентябре до 1,1% в октябре–марте, а темпы среднемесячного прироста объема выдаваемых потребительских ссуд с 4,2% до 1,0% (однако последний расчет не может исключать присутствие сезонного фактора за неимением данных по полному году до и после введенных ЦБ мер) (см. табл. 1). Причем средние темпы прироста практически не изменились в ипотечном кредитовании, что и закладывалось в прогнозе Минэкономразвития. Несмотря на с виду положительную динамику в относительных показателях, рост выдаваемых потребкредитов продолжился. Так, объем кредитования в 1 квартале 2020 года увеличился на 19,7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года: потребительских кредитов было выдано больше, но часть заемщиков, вероятно, обновилась, так как среднемесячный прирост задолженности за это же время сократился в 2020 году до 1,89% с 1,99% в 2019 (см. табл. 1). За этот же период реальные располагаемые доходы населения упали на

Табл. 1. Динамика потребительского кредитования за 2019-2020 гг.

Период	Объем потребительских кредитов (+ жилищные и авто), выданных за период, млн руб.	Темп прироста цепной, %	Объем задолженности по потребительскому кредитованию на конец периода, млн руб.	Темп прироста цепной, %
Декабрь 2018			7 015 198	
Январь 2019	676 274		7 056 951	0,5952
Февраль 2019	682 754	0,9582	7 146 370	1,2671
Март 2019	819 648	20,0503	7 297 467	2,1143
Апрель 2019	890 284	8,6178	7 491 270	2,6558
Май 2019	823 031	-7,5541	7 656 482	2,2054
Июнь 2019	830 117	0,8610	7 814 127	2,0590
Июль 2019	907 070	9,2701	7 993 194	2,2916
Август 2019	917 210	1,1179	8 173 161	2,2515
Сентябрь 2019	936 259	2,0768	8 324 055	1,8462
Октябрь 2019	911 597	-2,6341	8 418 358	1,1329
Ноябрь 2019	879 610	-3,5089	8 487 784	0,8247
Декабрь 2019	999 853	13,6700	8 553 612	0,7756
Объем/прирост за 2019:	10 273 707	-	1 538 414	21,9297
Период	Объем потребит. кредитов (+ жилищ. и авто), выданных за период, млн руб.	Темп прироста базисный, %	Объем задолженности по потребительскому кредитованию на конец периода, млн руб.	Темп прироста цепной, %
Январь 2020	798 832	18,1225	8 634 718	0,9482
Февраль 2020	815 301	19,4136	8 705 272	0,8171
Март 2020	992 872	21,1340	8 879 437	2,0007
Объем/прирост за 1 кв. 2020:	2 607 005	19,6601	325 825	3,8092
Апрель 2020	496 696	-44,2093	8 689 973	-2,1337
Май 2020	573 029	-30,3758	8 629 537	-0,6955
<hr/>				
Средний темп прироста за 2019:		1,5256	-	1,8188
Средний темп прироста за 01.19 - 09.19:		4,1500	-	1,9190
Средний темп прироста за 10.19 - 03.20:		0,9833	-	1,0823
Средний темп прироста за 1 кв. 2019:				1,9920
Средний темп прироста за 1 кв. 2020:				1,8868

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [4].

0,2% по сравнению с первым кварталом 2019 года [9]. Важно, что данные ограничения ЦБ не коснулись рынка микрофинансирования и не запретили кредитовать высоко рискованных граждан при условии достаточности капитала, что могло повлечь переход этой части спроса от менее крупных банков к «гигантам» и МФО, предлагающих кредит нередко по значительно более высокой цене. Тем не менее дальнейшая оценка действия новых макропруденциальных мер невозможна, поскольку уже с апреля 2020 года началось резкое (почти двукратное) сокращение необеспеченного кредитования в связи с введением ограничительных мер вследствие пандемии и последовавшим ухудшением экономического положения населения (см. табл. 1).

Невзирая на начало глобального кризиса, вызванного распространением инфекции COVID-19, на конец 1 квартала 2020 года ограничения Банка России, вероятно, оказали положительное влияние на стабилизацию розничного кредитования, но скорее по части наращивания резервного капитала и «оздоровления» кредитных портфелей банковского сектора, не предполагая снижения потребительского кредитования как такового, а лишь подталкивая наиболее закредитованных граждан к еще более обременительным займам и ухудшению материального положения (в негативном сценарии) или процедуре банкротства, доступной для физических лиц с 2015 года (в позитивном сценарии). Действительно, по данным Федресурса, за 4,5 года существования судебного порядка банкротства граждан им воспользовалась более 200 тыс. россиян (см. табл. 2), при том, что на конец 2019 года, по оценкам кредитных бюро, в России около 1 млн потенциальных банкротов [6]. Учитывая начавшийся в 2020 году рост объемов просроченной кредитной задолженности при сокращении суммарного долга в апреле-мае [4], спрос на возможность сверх-закредитованных домохозяйств легально избавиться от своих долгов и, в конечном счете, повысить уровень своего благосостояния однозначно возрастет.

Таким образом, в дальнейших исследованиях особый интерес представляет исследование механизма банкротства граждан как способа институционализации политического риска, вызванного ростом непосильной кредитной нагрузки населения. Также необходимо рассмотреть данную проблему и в региональном разрезе для выявления точечных очагов консолидации политического риска для государства. А проведенный в данной работе анализ позволил прийти к следующим выводам.

В современной России институт потребительского кредитования находится в предкризисной стадии и характеризуется высокой кредитной задолженностью граждан. Ситуация рассмотренного политического риска связана, во-первых, со структурой российских заемщиков: около 8,4 млн (33%) из них, по подсчетам ЦБ, либо уже имеют просроченный долг более 5% от взятого кредита, либо рискуют попасть в эту категорию, поскольку увеличивают свою задолженность, не погашая прежнюю; во-вторых, с нестабильностью динамики реальных располагаемых доходов, которая при неуклонно растущей кредитной задолженности не может гарантировать стабильности расходов на погашение даже одного кредита, и вытекающими из этого рисками макроэкономического кризиса, усугубляющегося негативными последствиями мер по борьбе с пандемией.

Эта ситуация политического риска вынуждает государство принимать решения для недопущения реализации риска. Так, макропруденциальные меры Банка России не являются достаточными для недопущения реализации политического риска со стороны населения, однако в том числе они позволили удержать на плаву банковский сектор в условиях почти двукратного снижения объемов необеспеченного кредитования в апреле. Поддержку заемщикам, оказавшимся в наиболее неблагоприятном положении, призван оказать институт банкротства, сильные и слабые стороны которого еще предстоит исследовать.

Сама по себе связь (или корреляция) между ухудшением экономического благосостояния человека (в частности, попаданием в «кредитную кабалу») и ростом его политического недовольства, находящего отражение в слиянии протестных настроений граждан и их артикуляции через доступные механизмы обратной связи, не доказана как всегда наличествующая и прямая, однако свойство кумулятивности, присущее политическому риску, так или иначе позволяет признать, что обоснованная ситуация риска российского института кредитования является одним из многих факторов, приближающих роковой момент (по Э. Гидденсу) для политического субстрата государственной власти.

Список источников:

1. Брега А.В. *Политический риск: проблемы анализа и управления: Монография.* – М.: Планета-Копир, 2005. – 208 с.
2. Седлачек Т. *Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит / пер. П. Табачникас.* – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016 [Элек-

Табл. 2. Показатели банкротства граждан (включая ИП)

Период	2018	2019	1 кв. 2020	2 кв. 2020
Количество решений судов о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина, шт.	43984	68980	22356	20362
Всего за 4,5 года существования механизма (2015-2020):	205953			

Источник: составлено автором на основе статистики Федресурса [6].

тронный ресурс]. URL: <https://e-libra.su/read/485802-ekonomika-dobra-i-zla-v-poiskah-smysla-ekonomiki-ot-gil-gamesha-do-uoll-strit.html> (дата обращения: 14.03.20).

3. Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015–2019 годах на основе данных бюро кредитных историй // ЦБ РФ, ноябрь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf (дата обращения: 24.03.20).

4. Банк России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/> (дата обращения: 15.04.20).

5. Вступает в силу новый механизм макропруденциального регулирования Банка России // ЦБ РФ, 27 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/Press/event/?id=2122> (дата обращения: 26.03.20).

6. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 02.05.20).

7. Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России // ЦБ РФ, июнь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf (дата обращения: 22.03.20).

8. Российская экономика: под влиянием кредитного цикла // Минэкономразвития РФ, 26 августа 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b90a44748de90be36f35d0e007b7fc15/190826.pdf> (дата обращения: 09.03.20).

9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.04.20).

УДК 330.3

КОРОЛЬКОВ Владимир Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва,
korolkov50@mail.ru

KOROLKOV Vladimir Evgenievich,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Economic Theory Department,
Financial university under the Government of The
Russian Federation,
Moscow

САМОИЗОЛЯЦИЯ ГРАЖДАН И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Целью статьи стало выявление экономической сущности понятия «самоизоляция» граждан, введенного государством в связи с пандемией коронавируса, и ее реализации посредством их активного участия в местном самоуправлении. Впервые данное явление рассмотрено в формате непосредственного осуществления населением территориального общественного самоуправления. Результатом явилось обоснование того, что «самоизоляция» граждан может иметь и позитивный экономический эффект, выражающийся в формировании «Экономики самоизоляции (изоляция)».